

Далеко в глубине леса в 4 километрах от д.Костихино находилась небольшая д.Дудари, 16-18 хозяйств, не более, но и в ней заложена страничка нашей истории. Еще в первый годы моей работы в Коптиловской школе бабушка Анастасия Игнатьевна Локоткова из д.Костихино кое-что мне рассказывала из прошлого деревни. Когда-то она называлась Кальное, а позже стала —

Дударевы дворы. Здесь жил помещик по фамилии Дьяконов. Анастасия еще девочкой служила в его саду цветочницей. В имение этого помещика входили большой массив леса, сенокосные угодья, большая псарня и дегтярный завод, где из березовой бересты выгоняли добротный деготь. Как работал завод, бабушка уже не знала, но хорошо помнила, что за деревней стояли огромная печь и большие котлы и бочки.

Усадьба помещика и красивый дом с верандой располагались на пригорке, где сейчас находится дьяконово поле. Дом утопал в цветах. Хорошие были на дворные постройки для скота. Но мало было пахотной земли и крестьян, поэтому Дьяконов порой выменивал их на своих собачек у какого-либо помещика.

Сама же деревня Дударевы дворы находилась ближе к лесу. Некоторые ее жители работали в имении.

Все политические и экономические события страны откладывали свой отпечаток и на жизнь деревни. Об этом

мало кто уже из бывших жителей помнит. Даже такие события, которые кажутся не столь далекими, как коллективизация, в памяти людей не сохранились. Никто не знает, а кто знал все уже ушли в мир иной. Правда,

тали за трудодень. И лишь позже стали выдавать на трудодень зерно. Медленно, но набирал силу колхоз. Построили скотный двор, содержали ферму КРС и свиноферму. А к 1948 году уже все себе поставили домики.

Два десятилетия лет понадобилось, чтобы колхоз окреп, а колхозники стали зажиточными.

Уже в 60-е годы выдавали зарплату деньгами. Люди оделись, обулись, и в каждой семье стоял лозьбенек с са-

КРЕСТЬЯН ВЫМЕНИВАЛИ НА СОБАК

Деревня Дудари. Еще недавно здесь жили люди. Сегодня она исчезла с карты района. Но не из памяти старожилов этих мест, помнящих ее историю...

военные и послевоенные годы помнят хорошо или знают по рассказам старших. Много поведали мне старожилы о жизни деревень в военную годину. Трудно все передать, что пережили жители этих мест в грозные годы войны: голод, холод, разруху.

А вот Серафима Иосифовна Шелякина говорит, что жители сожженной д.Дудари еще больше, чем другие, перенесли страданий. Ведь после освобождения в 1943 году они сразу не смогли вернуться в свои сожженные дома. Долго еще блудили по чужим местам. Уезжали кто куда, вербовались, побирались, жили по квартирам уцелевших деревень. И только через два года вернулись на свои обгоревшие, пустые кочки. Пришли да и дружно взялись за работу: строили землянки, дома и создавали колхоз.

Трудно жилось людям, кругом беднота. Питались листьями, семенами да гнилым картофелем. Последнюю одежду меняли на краюшку хлеба. Пахать и сеять было нечем. В колхозе рабо-

лом. Казалось, зажили хорошо. Да вот те на! Опять новое в политике для крестьян: объявили, что малые деревни не перспективные. И молодежь уже не хотела оставаться в колхозе. Бросали землю, родные гнездышки и уходили в город. Остались одни пожилые да и те придумались. До глубины души волновал их вопрос: "А как жить дальше?" Ведь деревня неперспективная, а значит, до последних дней своей жизни предметы первой необходимости (коробок спичек, соль, хлеб, таблетки) придется привозить из города. А ведь годы уже преклонные, и трудно будет им одолеть все житейские проблемы. Подумали, подумали, да и решили, что надо прибавиться к какому-то берегу. Вот и прибились в поселок Березовский. Это их совхоз, здесь им дали квартиры.

Так и перестала существовать деревня Дудари. А на ее месте растут теперь бурьян да молодая поросль...

В.КОВАЛЕНКО.
п.Березовский.

16.08.2000